

© 2023 **А.Н. Новосёлова, А.С. Ефремова**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Кибербуллинг требует особого внимания со стороны не только исследователей, но и государства. Статья посвящена анализу отдельных аспектов правового регулирования кибербуллинга в российском и зарубежном законодательстве. В статье делается акцент на многоаспектности явления. Анализируя законодательное регулирование кибербуллинга в России, авторы рассматривают нормы смежных статей при квалификации правонарушений. Авторы приходят к выводу, что не все аспекты кибербуллинга получили надлежащее рассмотрение, это новое явление, необходимо продолжить его научную и законодательную разработку.

Ключевые слова: кибербуллинг, киберагрессия, Интернет, пользователи, речевая агрессия, лингвистика, право, правовое регулирование, анализ законодательства, оскорбление.

С развитием науки и компьютерной техники распространяются новые виды интернет-преступлений, среди которых – кибербуллинг. Причины активизации кибербуллинга множество. С одной стороны, интернет-коммуникация даёт людям возможность снимать временные ограничения на процесс виртуального общения, самостоятельно выбирать собеседника в зависимости от личных предпочтений, определять тематику общения, обмениваться различными видами информации: картинками, звуками, видео, смайлами, использовать «свой» коммуникативный код, взаимодействовать в онлайн-группах, где общение протекает быстрее, и это способствует снятию коммуникативного барьера. С другой стороны, интернет-общение даёт стимул к нетипичному, ненормативному, деструктивному поведению пользователей, вплоть до выражения речевой агрессии, чему способствует и анонимность.

Кроме того, интерес пользователей к социальным сетям в сочетании с недостатком компетенций использования современных интернет-технологий и незнание этических правил коммуникации приводят к росту кибербуллинга и создают серьезные социальные риски. Добавим, что в условиях доступности социальных сетей кибербуллинг становится ключевым прогностическим фактором суицидальных мыслей и поведения.

За последние 10 лет во всем мире выросло количество суицидов среди пользователей, которые подвергались травле в Интернете, на что указывает одна из резолюций Организации Объединенных Наций. По статистике, в 2020 году в среднем по Европе 16% пользователей подвергались кибербуллингу, в России этот показатель составил 20%¹. Отметим, что кибербуллинг

А.Н. Новосёлова

*Доцент кафедры судебной экспертизы
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат филологических наук*

А.С. Ефремова

*Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

имеет разные формы: угрозы, оскорбления, распространение любых данных, понижающих эмоциональный фон и самооценку человека.

Цель авторов состоит в выявлении и анализе отдельных аспектов проблемы правового регулирования кибербуллинга в законодательстве разных стран. Поскольку явление кибербуллинга впервые стало рассматриваться в научной сфере как социально-педагогическая проблема, первыми на неё обратили внимание психологи (Д. Лэйн, Б. Белси и Д. Олвеус). Сложность кибербуллинга как социального явления состоит в том, что его спецификация находится на пересечении разных областей знаний, таких как социология, педагогика, психология, лингвистика и др. Так, Д. Лэйн описывает кибербуллинг как сложный и скрытый процесс взаимодействия, в котором есть жертвы и преследователи². Подчеркнём, что он характеризует кибербуллинг как длительное психическое насилие.

Б. Белси считает, что кибербуллинг – преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, цель которых –

нанести вред другим используя информационные и телекоммуникационные технологии³. Важно, что автор пишет о современных технологиях как о средстве агрессии, упоминает появляющееся повторно враждебное поведение и тем самым выделяет следующие признаки кибербуллинга: преднамеренность, повторяемость.

Проведённое комплексное исследование Д. Олвеуса позволило выделить отличительные признаки кибербуллинга⁴: провокативность, намеренное причинение вреда, повторяющийся, регулярный характер, межличностные отношения, характеризующиеся неравенством сил. Учитывая названные признаки, считаем, что в основе кибербуллинга лежит речевая агрессия, которая нарушает установленные коммуникативные речевые этикетные нормы, заменяемые на выражение вражды, неприязни или оскорбления. На основе проанализированных дефиниций разных авторов выделим его общие признаки: целенаправленное и систематическое враждебное поведение лица в отношении другого, причинение вреда, регулярность.

Российский ученый А.А. Бочавер трактует понятие «кибербуллинг» как целенаправленный и повторяющийся вред, наносимый с использованием компьютеров, смартфонов и других электронных девайсов⁵. Это важно, поскольку кибербуллинг ориентирован на систематическое причинение вреда адресату. В то же время Е.С. Ефимова под кибербуллингом понимает «преследование, содержащее оскорбления, агрессию, запугивание, хулиганство, социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов»⁶, то есть автор указывает на цель кибербуллинга – преследование сообщениями, содержащими оскорбления. По мнению И.С. Бердышева, «кибербуллинг» представляет собой продолжительное сознательное насилие, которое направлено на чувство страха и подчинение другого⁷. Укажем на важный признак – систематическую длительную агрессию, то есть намеренное причинение вреда и дискомфорта.

Таким образом, российские исследователи дополняют основные характеристики кибербуллинга такими чертами, как системность, регулярность преследования оскорбительными сообщениями. Это приводит нас к выводу о прямой связи кибербуллинга с речевой агрессией, о чем более подробно будет сказано ниже.

И.В. Герасимова, А.Н. Новосёлова считают, что терминологический статус самого понятия «речевая агрессия» не определен⁸, так как данное определение рассматривается и как «форма

речевого поведения, нацеленного на оскорбление человека или группы людей» (в узком смысле), и как доминирующее речевое поведение (в широком смысле). Дополним, что можно рассмотреть термин «речевая агрессия» как речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие, как преувеличение значимости личного жизненного опыта. Другое важное для нас замечание находим у Л.В. Рацибурской, которая отмечает, что общим местом исследований последних лет становится тезис о многоаспектности речевой агрессии, что также подчёркивает сходство с кибербуллингом⁹. Согласимся с этим, так как отсутствие устойчивого термина для обозначения понятия свидетельствует в том числе о его сложности, многоаспектности форм проявления в пространстве интернет-коммуникации.

Зачастую пользователи используют фотографии, мемы, звуки, символы в целях оскорбления, угрозы, травли. Учитывая мнение Т.Б. Радбиля о меме как гибридном образовании, отражающем культурные стереотипы современной действительности¹⁰, укажем, что речевая агрессия может рассматриваться как тип полимодального дискурса, включающего несколько способов передачи информации. Ю.В. Щербинина трактует речевую агрессию как словесное выражение негативных чувств, эмоций или намерений в особо неприемлемой в конкретной речевой ситуации форме¹¹. В её трактовке актуален тезис о важности условий общения: именно речевая агрессия служит выражением отрицательных эмоций, таких как злость, ярость, раздражение. Сравнительный анализ понятий кибербуллинга и речевой агрессии прямо указывает на их тесную связь и общие признаки. Поэтому определим кибербуллинг как форму речевой агрессии, выражающуюся в преднамеренных агрессивных действиях пользователя, систематическую, на протяжении определенного времени оказывающую влияние на других пользователей в интернет-пространстве (прямое или косвенное, в устной или письменной форме, а также путём использования фотографий, мемов, символов).

Переходя к анализу некоторых аспектов правового регулирования кибербуллинга, мы будем опираться на наше определение.

Считаем важным отметить, что кибербуллинг можно рассматривать как «оценочную категорию в рамках государственного регулирования», объединяющую множество неоднородных предметов, явлений, свойств, заявленных в определении¹². Законодательное регулирование

о противодействии кибербуллингу отмечено в начале XXI века, что указывает на отставание от сложившихся общественных отношений в эпоху цифровизации, когда часть реальной жизни происходит в Интернете, а законов, регулирующих интернет-сферу, недостаточно. Выделим основные признаки, которые могут служить критерием правоприменения в конкретной ситуации: длительность, преднамеренность, повторяемость, направленность, систематичность, периодичность. Обращаем внимание на сходство этих признаков с лингвистической характеристикой кибербуллинга как формы речевой агрессии.

Кибербуллинг влечёт за собой негативные последствия как в виртуальном, так и в реальном мире, что отражается в законодательстве разных стран. Анализ показывает, что за различные формы интернет-агрессии применяются в основном два вида юридической ответственности: административная и уголовная. Так, Новая Зеландия стала первым государством, в котором приговаривают к лишению свободы до двух лет за оскорбления в Интернете с выплатой штрафа в размере \$42000¹³. Особенностью ее законодательства в части регулирования норм о кибербуллинге явилась формулировка 10 принципов общения в Интернете, нарушение которых влечёт уголовную ответственность. В Японии введён закон, который регулирует допуск несовершеннолетних в сеть и разрешает его только при наличии дополнительно установленных фильтров¹⁴. Нарушение закона предполагает и уголовную, и административную ответственность (лишение свободы сроком до года; штраф в размере до 300 000 иен). В Германии закон о защите пользователей от кибербуллинга санкционирует до пяти лет ареста – взрослым, принудительные исправительные работы – лицам до 18 лет¹⁵. Законодательство Соединенных Штатов Америки также предусматривает наказание за буллинг, но только в ряде штатов США¹⁶. Особенностью закона является создание внутренней общественной структуры по вопросам травли, а также принятие мер по выявлению случаев буллинга и их профилактике среди подростков.

Анализ показывает, что один из аспектов проблем правового регулирования заключается в том, что недостаточно широк круг стран, где ответственность за кибербуллинг закреплена на законодательном уровне. Другим аспектом является необходимость задействования множества технологических и финансовых ресурсов для реализации законов о противодействии кибербуллингу.

На сегодняшний день законодательное закрепление понятия «кибербуллинг» в отечественном праве отсутствует, поэтому если возникает необходимость привлечь к ответственности виновных, то закон усматривает наказание по статье смежного состава. Отметим, что на практике случаи уголовной ответственности за интернет-оскорбления встречаются реже, например, в Уголовном кодексе РФ отметим статьи: ст. 128.1 «Клевета», ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Однако судебная практика по вопросам наказания за кибербуллинг на основе смежных составов невелика. Наиболее часто применяется статья 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ¹⁷, которая предусматривает административную ответственность за оскорбления с использованием информационно-телекоммуникационных систем, включая сеть Интернет.

Судебный эксперт-лингвист должен установить наличие факта оскорбления. Здесь важно отметить, что главным фактором в делах по рассматриваемой статье является правильная юридическая оценка предполагаемого оскорбления, а именно: унижает ли честь и достоинство человека, противоречит ли нормам морали и нравственности.

В предусмотренном статьей 5.61 КоАП составе административного правонарушения отметим важные составляющие субъективной стороны: мотив и умысел. В данном случае мотив следует понимать как осознаваемую причину, побуждающую к совершению правонарушения для удовлетворения своей потребности. Основными мотивами к оскорблениям в интернет-общении являются развлечение, власть, безнаказанность, анонимность. Добавим, что осознанное оскорбление пользователя в адрес другого лица должно быть выражено в циничной, противоречащей установленным правилам поведения, унижающей человеческое достоинство форме.

Поскольку юридическое закрепление понятий «честь и достоинство» и «неприличная форма» не упорядочены, такое положение дел свидетельствует о проблеме квалификации данного правонарушения. Укажем, что для доказательной базы факта оскорбления в делах по статье 5.61 КоАП в обязательном порядке необходимо привлекать к участию судебного эксперта-лингвиста. Интересной считаем инициативу Д. Шатунова о включении в статью 5.61 «Оскорбление» санкции за кибербуллинг и введении юридической ответственности для родителей¹⁸.

Изложенное нами видение проблем кибербуллинга затрагивает лишь некоторые аспекты этого многогранного явления, связанного с психологией, интернет-технологиями, юриспруденцией. Отметим, что важно привлекать экспертов-лингвистов к вопросу о наличии фактов кибербуллинга.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.detmobib.ru/pravo/docs/convention.pdf> (дата обращения: 9.01.2023).
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/ (дата обращения: 12.01.2023).
3. Bullying Laws in Georgia [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberbullying.org/bullying-laws/georgia> (дата обращения: 11.01.2023).
4. Harmful Digital Communications Act [Электронный ресурс]. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html> (дата обращения: 11.01.2023).
5. Jugendschutz.net [Электронный ресурс]. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/-/2419918> (дата обращения: 11.01.2023).
6. Olweus D. Bullying at school: basic facts and effects of a school based intervention program // Journal of Child Psychology and Psychiatry [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/79991/Downloads/BullatschoolJofChildPs1994.pdf> (дата обращения: 9.01.2023).
7. The World's First Definition of "Cyberbullying" [Электронный ресурс]. URL: www.cyberbullying.ca (дата обращения: 9.01.2023).

8. Бердышев И. Лекарство против ненависти [Электронный ресурс]. URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200501822> (дата обращения: 10.01.2023).

9. Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков [Текст] / А.А. Бочавер // Психология и право. – 2019. – № 2. – С. 276–295.

10. Герасимова И.В., Новосёлова А.Н. Речевая агрессия в современном образовательном дискурсе: идентификация проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38055191> (дата обращения: 10.01.2023).

11. Ефимова Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред [Текст] / Е.С. Ефимова // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – № 7. – С. 65–66.

12. Журнал «New Breeze» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detyam-bezopasnyu-internet-opyt-uroni> (дата обращения: 11.01.2023).

13. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) [Текст] / Д.А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб.: Питер, 2001. – 438 с.

14. Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/za-travlyu-v-internete-predlagayut-vvesti-otvetstvennost.html> (дата обращения: 12.01.2023).

15. Радбиль Т.Б. Язык и мир: Парадоксы и взаимоотражения [Текст] / Т.Б. Радбиль. – М.: Издат. дом «ЯСК», 2017. – 592 с.

16. Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии [Текст] / Л.В. Рацибурская. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 155 с.

17. Рясина А.С. Оценочные категории в российском праве: современные подходы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-kategorii-v-rossiyskom-prave-sovremennye-podhody> (дата обращения: 10.01.2023).

18. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды [Текст] / Ю.В. Щербинина. – М.: Форум, 2012.

¹ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.detmobib.ru/pravo/docs/convention.pdf> (дата обращения: 9.01.2023).

² Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. СПб.: Питер, 2001. 438 с.

³ The World's First Definition of "Cyberbullying" [Электронный ресурс]. URL: www.cyberbullying.ca (дата обращения: 9.01.2023).

⁴ Olweus D. Bullying at school: basic facts and effects of a school based intervention program // Journal of Child Psychology and Psychiatry, pp.190. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/79991/Downloads/BullatschoolJofChildPs1994.pdf> (дата обращения: 9.01.2023).

⁵ Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. № 2. С. 276–295.

⁶ Ефимова Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7. С. 65–66.

⁷ Бердышев И. Лекарство против ненависти [Электронный ресурс]. URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200501822> (дата обращения: 10.01.2023).

⁸ Герасимова И.В., Новосёлова А.Н. Речевая агрессия в современном образовательном дискурсе: идентификация проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38055191> (дата обращения: 10.01.2023).

⁹ Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. 155 с.

¹⁰ Радбиль Т.Б. Язык и мир: Парадоксы и взаимоотражения. М.: Издат. дом «ЯСК», 2017. 592 с.

¹¹ Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012.

¹² Рясина А.С. Оценочные категории в российском праве: современные подходы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-kategorii-v-rossiyskom-prave-sovremennye-podhody> (дата обращения: 10.01.2023).

¹³ Harmful Digital Communications Act [Электронный ресурс]. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁴ Журнал «New Breeze» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detyam-bezopasnyu-internet-opyt-yaponii> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁵ Jugendschutz.net [Электронный ресурс]. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuer-ordner/-/2419918> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁶ Bullying Laws in Georgia [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberbullying.org/bullying-laws/georgia> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁷ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/ (дата обращения: 12.01.2023).

¹⁸ Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/za-travlyu-v-internete-predlagayut-vvesti-otvetstvennost.html> (дата обращения: 12.01.2023).

SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF CYBERBULLYING IN RUSSIA AND ABROAD

A.N. Novoselova

*Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Philological)*

A.S. Efremova

Student of the Department of Forensic Examination of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Currently, cyberbullying is an urgent problem within the social network and requires special attention from not only researchers, but also the state. This article is devoted to the analysis of problematic issues of legal regulation and implementation of cyberbullying in Russian and foreign legislation. The article focuses on the legislative regulation of cyberbullying in Russia, and also examines the norms of related articles in the qualification of Internet offenses. At the same time, not all aspects of cyberbullying have received proper consideration in the work, since they are a new phenomenon and scientific development is needed.

Keywords: cyberbullying, cyber-aggression, internet, users, speech aggression, linguistics, law, legal regulation, analysis of legislation, insult.